

«А-га! — по-дú-ма-ла мар-тыш-ка. — По-пу-га́й ку-да́-то и-дёт. Вот с ним я и пой-дú... Ин-те-рéc-но, ку-да́ э́-то мы и-дём?» — по-дú-ма-ла мар-тыш-ка, у-жé ша-га́-я ря́-дом с по-пу-га́-ем.

— Слу́-шай, по-пу-га́й, — спро-сй́-ла о-на́, — а мы с то-бо́й пра́-виль-но и-дём?

— Нда, да... — рас-сé-ян-но от-клíк-нул-ся по-пу-га́й, ко-то́-ро-му не хо-тé-лось пре-ры-ва́ть сво-й раз-мыш-лé-ни-я. Ведь на са́-мом-то дé-ле по-пу-га́й во-об-щé ни-ку-да́ не шёл. Прóc-то он раз-мыш-ля́л о том о сём и по-э́-то-му хо-дíl по по-ля́н-ке ту-да́-сю-да́.

Но мар-тыш-ка э́-то-го не зна́-ла, по-э́-то-му, ког-да́ по-пу-га́й в о-че-ред-но́й раз до-шёл ту-да́

и по-вер-ну́л сю-да́, о-на́ ре-ши́-ла: «Ну вот, те-пе́рь со-вер-ше́н-но я́с-но, что мы о-кон-ча́-тель-но за-блу-ди́-лись!»

— По-пу-га́й! — за-кри-ча́-ла мар-ты́ш-ка. — Ку-да́ мы и-дём? Ту-да́?

— Да, да... — про-бор-мо-та́л по-пу-га́й, — ту-да́. — И по-вер-ну́л в об-ра́т-ну-ю сто́-ро-ну.

— А те-пе́рь ку-да́? — у-ди-ви́-лась мар-ты́ш-ка. — Те-пе́рь сю-да́? А что у нас тут?

— Где? — По-пу-га́й ос-та-но-ви́л-ся и по-смот-ре́л на мар-ты́ш-ку.

— Тут! — ска-за́-ла мар-ты́ш-ка, по-ка́-зы-ва-я впе-рёд. — Что у нас тут?

— Ни-че-го́! — по-жа́л пле-ча́-ми по-пу-га́й.